

Орден в полном составе собрался в доме Сириуса, чтобы почтить память великого мага. На сам дом оперативно решили наложить чары Фиделиуса, спрятав его от нежелательного внимания остального магического сообщества. Наступившие дни обещали самые худшие поступки от всех волшебников, независимо от их моральных качеств. Воцарившийся за короткий срок порядок в стране перевернул доску, обернув победителя проигравшим. Теперь большинству магов Британии придется выживать в новых реалиях, и ожидать от них можно не самые благородные деяния.

Кто-то останется верен прежним идеалам, другие продадутся за звонкую монету, сотрудничая с новым министерством. На свет повылазят фанатики всех мастей. Расисты из древних и чистокровных родов высунут голову, чтобы дать волю своим низменным фантазиям, не ограничиваясь законами. Для них уже принимается пакет социальных законов, обеспечивающий льготы.

В смутное время лучше перебдеть, чем проигнорировать здоровую паранойю. Халатное отношение к генеалогическому дереву своей семьи — кратчайший путь в могилу на островах. Маглорожденные сразу почувствовали это на своей шкуре.

Бывшие арестанты, нынче новые сотрудники министерства магии, уже успели оккупировать все самые лакомые места, в том числе Хогвартс. Волан-де-Морт, не без моего указания, приказал своим прихвостням не трогать учеников и учителей, пока что. Те сделали правильные выводы, и новый учебный год обещал не досчитать солидную часть учеников, а так же несколько учителей, вроде полувеликана и коротышки Флитвика.

Вечная канва разговоров о чистоте крови отразилась и в официальных министерских журналах. Ещё вчера журналисты, кормящиеся с моих ладоней, «сменили» покровителя. Теперь в жёлтых газетёнках и медийных гигантах отображалась только одобренная министерством пропаганда. Уже в открытую, никого и ничего не стесняясь, пошли разговорчики о репрессиях, сокращении штата министерских чиновников неправильной крови, и далее по списку предубеждений Волан-де-Морта.

Самые умные сбежали, храбрые погибли, удачливые избежали смерти, и теперь убегали вместе с первыми, или формировали подполье, готовясь дать отпор пожирателям смерти. Но это позже, пока что у них нет лидера, и появится он, то есть я, не скоро. Острова ещё не дозрели до второго пришествия.

Обдумывание грандиозного финала прервали настойчивые детишки. Рон и Гермиона, состроив печальные лица, решили поговорить по душам. Они покинули подвальную кухню, где ведутся усиленные споры о тактиках и стратегиях, в котором решающий голос вряд ли отдадут детям. Там им ловить нечего, так что они явились к тому, кто, по их мнению, понимает душевные чаяния друзей.

— Гарри... Нам нужно поговорить. — Осторожно подступила Гермиона.

— О чём?

— О том, что произошло два дня назад. Я понимаю, Дамблдор был с тобой до самого конца, вы сражались вместе, и ты винишь себя в его смерти.

— Гермиона, если однажды ты полностью провалишься как волшебница, то можешь задуматься о карьере психолога.

— Я серьезно, Гарри! Ты ни с кем не разговариваешь, не участвуешь в собраниях. Последние два дня ты сидишь перед камином, отгородившись от своих близких, от нас...

— Собрания... Ты разве не видишь, что там происходит? Нелепый фарс, а не обсуждение нашей главной проблемы.

— Ты не был там ни разу, откуда ты знаешь, что они обсуждают?

— Потому что до сих пор никто не вылез из этого сраного подвала, и не сказал: Вот что мы сейчас сделаем! Все боятся взять главенство в свои руки. Сидят, подбадривая друг друга, скорбят вместе, будто это как-то поможет выиграть войну.

— У тебя есть план, дружище?

— Тот же что и раньше. — Ответил я в своей обыкновенной манере. — Найти оставшиеся крестражи Волан-де-Морта, уничтожить их, а потом взяться за уязвимого Лорда. Без своего лидера организация пожирателей распадется, иначе бы они терроризировали Англию уже пятнадцать лет, а не сидели по норам, боясь лишний раз произнести имя своего патрона. Отсеки голову змее, и тело будет биться в предсмертных конвульсиях.

— Мы пойдем с тобой, тебе пригодится наша помощь. — Без промедления выпалил Рон. Хотя я и преподавал им окклюменцию в тайной комнате, их мысли по прежнему для меня как на ладони. У рыжеволосого не возникло сомнений в том, что моё дело правое. Он был готов пойти со мной до конца, и отдать жизнь за избранного.

Детишки полны решимости, видно по глазам и упрямству, царящим в буйных юношеских головах. Разве могут гриффиндорцы бросить друга в беде? Нет, Рон и Гермиона синхронно подумали об одних и тех же ценностях, морали, вдалбливаемой на каждом шагу в жизни, представляя себе поход за крестражами эдаким лихим приключением, в конце которого мы обязательно победим.

— Сомневаюсь.

— Но почему?

— Вы недостаточно подготовлены. — Я решил озвучить правду, опуская ребят с небес на землю. — К тому же, теперь я враг народа номер один, а вы знаменитые друзья врага народа.

Одному мне выполнить последнюю волю Дамблдора будет легче, меньше шансов что нас найдут.

— Одному?! Почему ты не хочешь принять помощь от нас? Мы учились у тебя и у Сириуса! Ты проделал прекрасную работу, научив нас за год большому количеству полезных заклинаний, чем все учителя за предыдущие четыре года Хогwartса! И теперь ты просто так отвернешься от своих лучших учеников? — Гермиона сменила тон с упрекающего на полушутливый, снизив градус конфликта, хотя в душе у неё бушевало пламя.

— Так должно быть. Уничтожение крестражей — мой долг. Только у меня есть опыт противодействия этим артефактам. Только я знаю как их искать.

— В одиночку ты не справишься...

— Поглядим. Если не справлюсь, я всегда могу рассчитывать на вашу помощь. Вы что, забыли? У нас есть дальнотерка, есть трансгрессия. Ребята, я никуда не пропадаю. Будем держаться на связи, каждый день связываться друг с другом. Как только я покончу с осколками души Волан-де-Морта, нам останется суший пустяк, убить Лорда.

— Ага, скажешь ещё, пустяк. — Рон поник, осознав, что ни в какое приключение я его втягивать не собираюсь.

— Есть ещё одна причина по которой я не могу взять вас с собой, и это меч Годрика Гриффиндора.

— Тот, который Дамблдор завещал мне, но мисс Макгонагалл не забрала его, когда бежала из Хогwartсе.

— Он самый. Насколько я знаю, меч — один из артефактов, способный уничтожить крестраж. Лезть за ним в Хогwartс — самоубийственная затея. Однако, если Адское Пламя не сработает, или я не справлюсь, у вас не будет другого выбора, кроме как завершить начатое мной. Только истинные гриффиндорцы могут использовать меч основателя, и я не знаю никого кроме вас, кто подходит под эту характеристику лучше всех остальных.

— Лестишь, чтобы избавиться от нас, да? Мы уже не дети, Гарри. Мы стали умнее, а вот ты, по видимому, так и остался прежним.

От двусмысленности её слов я чуть не ударил Гермиону белым пламенем. Она произнесла эти слова таким знакомым любой абитуриентке Аретузы тоном, что мне на мгновение показалось, что не только один уважаемый чародей Неверленда переродился на Земле.

— Да, волк меняет шерсть да не повадки. Однако, я вижу этот разговор заходит в тупик. Он никуда не приведёт нас, а породит лишь недоверие и распри. Точнее, вас он может привести к

смерти, а брат ещё один грех на душу я не готов.

— И что теперь, уйдешь в гордом одиночестве?

— Не волнуйся, Гермиона, я не стану уходить не прощаясь. Вечером я оглашу свое решение всем членам Ордена. А теперь, можете оставить меня ненадолго, мне нужно подумать.

Разумеется Гермиона не удержала язык за зубами и, как только вышла из гостиной, сразу направилась к Сириусу, а крёстный разумеется воспринял мою задумку в штыки. Отпустить избранного гулять чёрт знает где, с целью уничтожения артефактов, которые убили великого чародея Дамблдора... Ну, даже со стороны непричастного к магии человека — данное решение выглядит идиотизмом.

Подросток, путешествующий по местам полным инферналов и прочих опасностей схожего уровня, не вызывает доверия в успехе его начинаний. Тут уместнее бы выглядел отряд вооруженных до зубов авроров, и в кои-то веки представители магического мира решили проявить благоразумие, так некстати.

Сириус пробовал убедить меня разными способами, но довольно быстро понял тщетность своих уловок и природного обаяния.

— Откуда ты знаешь как выследить крестражи?

— Способ обозначился в завещании Дамблдора. Простенький ритуал, который могу выполнить только я, из-за одной маленькой специфической детали.

— Какой?

— Предупреждаю, вам ответ не понравится, но Дамблдор поведал мне его перед смертью. Можно сказать, я отправляюсь на суицидальную миссию, ведь последний крестраж, лежит перед вами, дамы и господа.

— Где? — Не сообразил сразу Сириус, и лишь когда я развел руками он догадался.

— Нет, нет, нет... Это должно быть какая-та шутка, Гарри?! — То ли спросил, то ли воскликнул Блэк. — Как это возможно?

— Не знаю. — Я пожал плечами — Из директора получилось выцедить удивительно мало информации о крестражах, большая часть носит исключительно практический характер. Как их уничтожить к примеру. — А вот из дорогих тёмных гримуаров я узнал как их создавать, и создам. — Другое дело, что всё сходится. Моя связь с Волан-де-Мортом, пророчество о единственном выжившем. Само предназначение связало нас вместе, и вы в его планы не входите.

— Что за планы? — Не понял Рон.

— Смерть. Кто-то умрёт, я или он. — Мои слова доказали Сириусу твёрдость моих намерений, и что я от своего решения не отступлюсь. Он по прежнему порывался пойти со мной, не желая ничего слышать об одиночном крестовом походе. Ему претила сама мысль о том, что дети должны отдуваться за ошибки взрослых. Само собой разумеется, разговор в очередной раз зашел в тупик, и мы его «отложили» на завтра.

На следующий день меня уже не было в доме на улице Гриммо 12. Я оставил записку крёстному, где ещё раз изложил свои мысли по поводу всего происходящего в стране. Идеально подобранные слова, не вызывающие сомнения в личности подростка, написавшего их. Кроме бутафории, в записке содержались семь паролей для связи, на каждый день недели.

Опять же, в первый сеанс связи мне устроили головомойку с призывом немедленно вернуться домой и вместе обдумать наилучший способ выхода из ситуации.

— Где ты сейчас? — Спросил Сириус, осознав, что меня никак не убедить вернуться.

— На юге Франции. Есть тут одна сигнатура, которую стоит проверить, прежде чем отправиться в другое место.

— Ты не знаешь точного места, где спрятан крестраж?

— Нет, не знаю. — У меня в руке. — Я могу определить только приблизительное местоположение, а дальше рыть землю носом, пока не наткнусь на что-то подозрительное.

— Я точно не смогу убедить тебя вернуться домой?

— Только если первым найдешь крестражи, в чём я сильно сомневаюсь. До связи.

Как только силуэт Сириуса растаял в зеркальной глади артефакта, я вернул себе облик богатого бизнесмена, уважаемого предпринимателя Вильгефорца из Роггевеена. Удобно откинувшись в кресле, я связался с Волан-де-Мортом. Тёмный Лорд задолжал мне отчёт о последних событиях, и теперь он отчитывался о продвижении своего плана.

Первым делом, после убийства старого министра магии, опустевшее второй раз за непродолжительное время кресло, занял марионеточный министр Пий толстоватый. Высокопоставленный министерский чиновник был замечен Волан-де-Мортом ещё год назад.

Отсутствие больших амбиций у этого человека вознесло его на одну из вершин политической карьеры. Его продвигали на высокий пост ещё при правлении Фаджа, из-за ряда недостатков, устраивающих всех. Такая личность как Пий не могла ничего решить самостоятельно, а потому идеально вписывалась в планы официальной власти и оппозиции. Подходящий кандидат в

ручные министры.

Слабохарактерного мага быстро взяли под контроль Империи, и поставили на важнейшем месте. В руках министра сконцентрировалась власть, которая и не снилась его прежним предшественникам, ведь многие отделы лишились своих руководителей. Те либо умерли при атаке, либо бежали. К последним относится и Амелия Боунс, успевшая отступить с частью чиновничьего аппарата и лояльными аврорами. Законодательная, исполнительная и судебная власть, впервые за долгие века снова находятся в руках одного человека. Жаль, придется расстаться с немалым куском власти, когда займу трон, по крайней мере официально.

Недалёкое будущее рисует прекрасные картины воцарения Гарри Поттера на трон магической Британии, но, пока что, карт-бланш на злодеяния находится в руках Волан-де-Морта. Я стараюсь как можно меньше лезть в дела полукровки. Архитектор хаоса действовал по своим собственным убеждениям. Думаю, одному психопату не нужна помощь другого чтобы сеять анархию, так любовно называемую новым порядком.

Хотя, с анархией я перегнул палку, каюсь. Реддл далеко не идиот, чтобы за малейшую каплю неправильной крови казнить без суда и следствия. Все же, большую часть магического населения островов составляют полукровки, такие же как и сам Том, имеющий в предках не одно колено маглов. У других волшебники из поколения в поколение перемешиваются с простецами.

В настоящий момент невозможно уследить где чистота, где грязь, а где примесь. Что уж говорить, даже в священных двадцати восьми истинно чистокровных семьях, описанных в справочнике чистокровных волшебников, встречаются обычные люди. Некоторые этим фактом даже гордились, хотя со сменой режима резко пошли отрешиваться от прежних слов.

Вздумай Реддл по грубому влезть со своими правилами, и отток магического населения с островов не заставил бы себя долго ждать. Нет, он поступил куда разумнее, если это слово применимо к безумному расисту. Планы Волан-де-Морта рассчитаны на годы вперёд. Они нацелены на изменение общественного сознания. В долгоиграющей перспективе — страна изменилась бы с меньшим кровопролитием.

Принимаемые Пием законы запрещали браки с магглорожденными, учёба для грязнокровок в Хогвартсе оказалась под запретом. Многие волшебники без соответствующей генеалогии в одночасье лишились работы, кто-то потерял свой бизнес, приватизированный государством.

Люди любят считать деньги, в особенности чужие, потому многие задались вопросом, когда же жижи... уважаемое новое министерство возьмется как следует за главного бизнесмена страны. Я просто был обязан организовать спектакль, ради легитимизации своих позиций после войны. Вздумай я оставить компанию «VTT» без внимания со стороны Волан-де-Морта, и это бы обернулось нехорошими слухами в будущем. А слухи, тем более имеющие под собой твёрдую почву, плохо влияют на бизнес, даже если их невозможно доказать в правовом поле.

Через два месяца после узурпации власти в стране, когда первичные проблемы были решены

администрацией Волан-де-Морта, а министерство почувствовало силу и новые аппетиты, пожиратели смерти, выполняющие обязанности авроров, явились на порог компании «VTT».

Это был будний рабочий день. Работяги третьей, самой большой мануфактуры, где располагался главный офис компании, только приступили к началу работы. Ночная смена охранников уходила по домам. На службу заступал дневной дозор. Они-то и известили меня о прибытии старого знакомого.

Выйдя на улицу, я заметил Люциуса Малфоя в сопровождении шестерок. Из всей их шайки никто уже не носил масок, ведь победители лиц не скрывают. Ну, мне же проще будет засадить их в Азкабан на пожизненное после войны или переворота, учитывая различные точки зрения. Для пожирателей война кончилась победой, а стычки с «аврорами», не что иное как война с повстанцами.

— Добрый день, мистер Вильгефорц, вот мы и встретились вновь. — Лучась самодовольством произнес Люциус. Чистокровный маг чувствовал себя хозяином положения.

— Ваша правда, день действительно обещает быть добрым.

— Не пригласите нас зайти? Думаю, уважаемым бизнесменам есть о чем поговорить в приватной обстановке.

— Уважаемым бизнесменам? — Я акцентировал внимание на множественном числе. — Маркус!

— Сэр?

— Разве у меня сегодня назначена встреча с деловыми волшебниками?

— Нет, сэр. — Лаконично ответил настороженный глава охраны. Он был готов выставить всю охрану против немногочисленных инспекторов. В том, что мы выиграем, он не сомневался. Но бывший преступник, ныне уважаемый человек, отлично понимал, кто стоит за Малфоем, и с кем придется иметь дело в случае конфликта. Тем не менее, он готовился поддержать меня огнём, в то же время уповая на моё благоразумие.

Люциус Малфой ничуть не обиделся на мой провокационный разговор с начальником охраны. Он по прежнему ухмылялся, считая себя тем, кто держит ситуацию под контролем. Эх, а ведь изначально роль озверевшего от вседозволенности должна была отойти менее разумному пожирателю. Планировалась акция под прямым патронажем Волан-де-Морта. В последний момент, прочитав мысли Малфоя старшего, я увидел его потайные желания. Он до сих пор не забыл былых обид, и теперь, пользуясь новой властью, возвращал старые долги.

Начал он с самых старых, времён падения Тёмного Лорда. Те самые судьи, которым он платил большие деньги, для отмазки от Азкабана, вернули всё обратно с процентами. Некоторые

распродали имущество для погашения долга перед Малфоем. Другие, успевшие растратить галеоны на праздную жизнь, покончили с собой. Теперь настал черед долгов относительно свежих.

Люциус пришел ко мне с ультиматумом, о котором его патрон не догадывался. Малфой не собирался сразу лишать меня бизнеса, или убивать, но препятствовать ведению бизнеса на территории магической Британии для него проще простого. Имея на руках бумаги, заверенные министерской печатью, он собирался взвинтить налог на продажу продукции компании «VTT» в пять раз, тем самым делая мои предприятия нерентабельными. А когда, по его плану, я бы стал бить тревогу, Люциус Малфой протянул бы руку помощи, но уже менее великодушно, чем в первый раз. Короче, он собирался забрать мой бизнес полностью, выкупив его за бесценок.

— Вы слышали моего начальника охраны, мистер Малфой.

<http://tl.rulate.ru/book/47633/1439355>